

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 3 (29)
19 октября 2018 года

[литературные вести]

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ – МОСКВА

Заметки с XV съезда Союза писателей России

ЗА «ОСТРОВКОМ РУССКОСТИ»

Тон съезду, проходившему в Москве, в Центральном Доме литераторов, задали старейшие из нас: Владимир Бушин и Юрий Бондарев. Владимир Сергеевич вышел на трибуну под красным Знаменем Победы, копию которого вынес на сцену кавалер четырёх орденов Мужества Алексей Новгородов. Это Знамя, побывавшее в Бресте, на Сапун-горе, на месте гибели молодого гвардейцев в Краснодаре, на Эвересте, на горе Пикет Василия Шукшина, снимавшегося в фильме «Они сражались за Родину», мы встретили бурно, с надеждой на обновление.

Бушин, приветствуя Съезд от лица старшего поколения писателей, сказал, что он пришёл в Литинститут в числе 28 человек в 1946 году. В живых осталось четверо, фронтовики — трое, как в знаменитой песне: «У незнакомого посёлка, у безымянной высоты».

Приведя в пример стихи Блока и Кедрина о том, как поэты встречались с надменной улыбкой и имели обычай — «В круг сойдясь, оплёвывая друг друга», Бушин призвал отринуть сегодня эти справедливые признания и вспомнить знаменитые слова поэта: «Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Союз прекрасен, но не всем он по душе. Если одни считают его «островком русскости», сохраняющим нравственные ценности, добрые традиции мировой и русской литературы и великий язык Пушкина, то другие — «аппендиксом советского времени», который можно «вырезать без труда, и организм продолжит жить». Образно, но безобразно сказано. Союз писателей — не плоть, а нечто иное, духовное, возвышенное и объединяющее, что невозможно удалить. О том, по-моему, убедительно подмечено в прочитанном на съезде приветствии Юрия Бондарева: «...При всех катаклизмах в истории цивилизаций главным остаётся не оружие, а слово — или примиряющее, или поднимающее в атаку. Именно поэтому с нас, писателей, особый спрос... за происходящее в мире и в душах людей. В конечном итоге, ведь и нынешнее время новое поколение будет изучать по тому, как мы о нём напишем...» Он пожелал нам творчества, укрепления и сплочения Союза.

...Мне повезло быть в гуще важного события и именитых творцов современной литературы. До открытия съезда я запечатлел Александра Проханова с пермяком Игорем Тюленевым; увидел земляка Николая Башмакова, приехавшего по зову сердца, москвичей Павла Кренёва, Владимира Лесового. Обнялись с Николаем Пересторонным из Кирова, с завотделом журнала прозы «Наш современник» Евгением Шишкиным, сопредседателем Ассоциации уральских писателей

Александром Керданом; свиделся с миловидной Ниной Ягодинцевой из Челябинска; встретился с редактором газеты «Российский писатель» Николаем Дорошенко; дышал одним воздухом с Ларисой Васильевой, Альбертом Лихановым, Михаилом Ножкиным, Ольгой Фокиной... А поначалу спознал с Владимиром Замышляевым, стоящим во главе Красноярской писательской организации и выслушавшим мой рассказ об Астафьевских чтениях в Перми и Чусовом.

Съезд ожидался бурным, что подтвердили дебаты в ходе выборов руководящих органов. Были попытки вывести на вторые роли Николая Иванова, чей талант отмечали и ограничивали писатели Бологов, Куранов, Курбатов, Золотцев, того самого Николая Иванова, сидевшего в чеченской яме и не раз выводившегося на расстрел, а также понюхавшего пороха в Сирии и готовившегося заменить Валерия Ганичева, возглавлявшего долгие годы Союз писателей. Валерий Николаевич руководил Союзом в самую тяжёлую пору, и сумел его сохранить. О том свидетельствовали делегаты в прениях, с открытием которых страсти в зале на время улеглись.

Покорило выступление Николая Гребнева, руководителя писателей-курян, тесно работающего с властью. В Администрации Курской области есть куратор по культуре; один из заместителей губернатора ведаёт вопросами литературы, другой — по связям с общественностью — обучает писателей, как зарабатывать на жизнь грантами; мэр города помог открыть литературный лицей. К тому же областная Дума учредила День курского литератора. Кроме поэтов, прозаиков, его празднуют библиотекари, учителя и все любители словесности.

Продолжение на стр. 3 ►

■ СЛОВО РОССИИ

Степан ШИПАЧЁВ
(1899–1980),
Союз писателей СССР/
России

УРАЛ

Любовью дорожить умеете,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь — не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.

Всё будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

УРАЛ

Урал. Он лёг в мою строку
Во всю длину, размашисто и строго.
Он Азиатскому матерiku
Пришёлся каменным порогом,
Ему известен мамонта скелет
В грунтах промёрзлых. Ливнями, ветрами
Его точили миллионы лет,
Чтобы строкою засверкали грани.
Железо, никель, хромовые руды
Я трону словом, рифму им найду.
Недаром в копиях камень изумрудный
Зелёным глазом смотрит в темноту.
Урал запутает тропой лосей,
Черникой спелой потчевать начнёт,
Блеснёт меж сосен речкой Сосьвой,
В теснине речкой Вишерой блеснёт.
До светлой тучки ледником достанет,
В озёра глянет, в стих войдёт таким.
Он весь пропах лесами и цветами
И горьковатым дымом заводским.

■ ПОЭТИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

ПОЭТ ГОРДИТСЯ РУСЬЮ, А РУСЬ — ПОЭТОМ...

В Перми одна за другой вышли две новые книги известного русского поэта Фёдора Вострикова, продолжающего плодотворно работать в литературе.

Один из сборников стихов — «Родины далёкая звезда», вышедший в краевой специальной библиотеке для слепых. В нём поэт прославляет «глубь и броды землепашеских держав», откуда родом и Кольцов, и Некрасов, и Есенин, и Саврасов, и Твардовский, и Шукшин... Прославляет и Урал, и своё степное Заволжье, земляков-хлеборобов и славных воинов. Книга сопровождается снимками, на которых Фёдор Востриков запечатлён с родными, Валентином Распутиным, Владимиром Радкевичем, Алексеем Решетовым, прозаиком из Екатеринбурга Владимиром Блиновым, а также с композиторами Евгением Родыгиным и Аркадием Трухиным.

Вторая книга стихов поэта «Горжусь Русью», а всего у поэта вышло более 30 сборников, полностью посвящена поколению победителей в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Она издана на средства Международного общественного фонда и Пермского краевого отделения МОФ «Российский фонд мира». Народный поэт того заслужил, поскольку, как пишет в предисловии сборника Почётный гражданин Пермского края Зоя Романовна Козлова, долгие годы возглавлявшая краевое отделение Российского Фонда мира, он является постоянным членом жюри детских литературных конкурсов, проводимых Фондом мира для учащихся.

Доброе слово о нём, достойном педагоге, сказала в книге и Наталья Рослякова — директор Дома детского (юношеского) творчества, депутат Пермской городской Думы.

Презентация сборника «Горжусь Русью» прошла в «Горьковке» и «Кузьминке». Примечательно, что в библиотеке имени Л. И. Кузьмина выступила Тамара Матвеевна Вотинова — сестра Алёши Шукшина, сбежавшего в годы войны из города Кизел на фронт в двенадцать лет. Она сердечно прочитала стихи поэта о своём героическом брате, получившем медаль «За оборону Сталинграда» и погибшем в Польше, а теперь вставшем на пьедестал в родном городе.

Сборник «Горжусь Русью» с авторством Фёдора Вострикова был вручен члену Международного фонда Мира поэту Андрею Деметьеву незадолго до его смерти, и он с восторгом отозвался о нём.

Иван ГУРИН, член Союза писателей России, г. Пермь

Презентация сборника Фёдора Вострикова
«Горжусь Русью» в «Кузьминке».
Фото с сайта <http://www.pkdb.ru>

**«УРАЛЬСКИЙ МЕРИДИАН НЕ ОТПУСТИЛ МЕНЯ...»
(О жизни Ёжикова И. Г.
рассказывает Иван Григорьевич Ёжиков)**

В качестве пролога

В минувшие годы мне довелось собирать материал для книги о прикамских писателях, журналистах, краеведах. Объять необъятное, разумеется, невозможно, но кое-что охватить удалось. Так в моей коллекции биографий оказались воспоминания старейшины пермской журналистики, автора нескольких книг о В. В. Каменском, известного краеведа Ивана Григорьевича Ёжикова. Эти воспоминания далеко не полны, поскольку Иван Григорьевич понимал, что в книгу я возьму лишь малую часть их. Так и получилось. В издании «Писательские вёрсты» (Пермь, 2017) справочные выдержки приведены. Иван Григорьевич высоко оценил издание, что стало для меня бальзамом на душу. Он никогда не лукавил, вещи привычно называл своими именами, о чём сказал и в биографии. В сентябре 2017-го писателя-краеведа-журналиста не стало. Для многих, кто знал, сколько ему лет, это печальное событие, тем не менее, оказалось неожиданностью. Для себя я решил, что было бы непростительно хранить в своей коллекции то, чем Иван Григорьевич со мной поделился. Отдавая дань памяти старшему товарищу, наставнику (Иван Григорьевич дал мне рекомендацию при вступлении в Союз журналистов России), помещаю материал-биографию в его первоизданном виде в «Пермском писателе».

Алексей ДУБРОВИН, член Союза писателей России, Союза журналистов России

«Я, Ёжиков Иван Григорьевич, родился 13 июля 1938 года в селе Мироновка Шосткинского района Сумской области (Украина). Отец мой, Ёжиков Григорий Иванович, (1902–1965) родился в селе Ивачево Брянской области. Он окончил начальную школу. Работал на различных производствах, избирался председателем сельсовета в селе Мироновка, а позже работал на оборонном предприятии в городе Шостка. В годы войны вместе отца вместе с рабочими завода эвакуировали.

Мать, Евдокия Михайловна Ёжикова (1906–1964), родилась в том же селе Мироновка. В годы войны она с матерью и четырьмя малолетними детьми оставалась на оккупированной территории в родном селе. После войны работала на оборонном предприятии в городе Шостка. По болезни вышла на пенсию. Вырастила и воспитала пятерых своих детей и падчерицу.

Мои сёстры: Полина, Нина, Галина уже на пенсии, живут в Калининграде, Магадане и Шостке.

После учёбы в школе я поступил в Шосткинский химико-технологический техникум, получив в 1956 году диплом техника-технолога. По распределению был направлен на работу в Пермь. С тех, теперь уже далёких лет, прошло больше полвека, и вся моя дальнейшая судьба связана с Пермью и Прикамьем. Три года работал на заводе имени С. М. Кирова. В 1964 году я окончил Пермский госуниверситет имени А. М. Горького.

60-е годы прошлого века — пора знаменитой оттепели. И мы, будущие филологи, журналисты, писатели, издатели, историки, краеведы, дерзко вступали в

жизнь. В 1961 году в Пермском книжном издательстве вышел в свет сборник «Студенческая весна», в котором мы, авторы бессмертной многотиражки «Пермский университет», выдали на гора свои первые опусы. Листаю пожелтевшие страницы: В. Бердышев, Б. Гашев, Т. Продан, Н. Кинёв, И. Рейдерман... И трогательное напутствие Учителя и редактора Риммы Васильевны Коминой. А открывался сборник коротким стихотворением В. Бердышева «Поиски»:

*..Живёт закон среди людей:
Искать
И отдавать.*

Стихи не только запали в душу, но и оказались пророческими. Для меня эти поиски продолжались далеко от Перми. Михаил Александрович Моценко, обучавший нас азам журналистики, буквально сдул меня и однокашника Михаила Максименко со студенческой скамьи: «Ребята, что вам здесь протирать штаны. Настоящая жизнь в Сибири. Вы слышали что-нибудь про Запсиб — строящийся в Новокузнецке новый металлургический комбинат? Вот там вы пройдёте настоящие университеты».

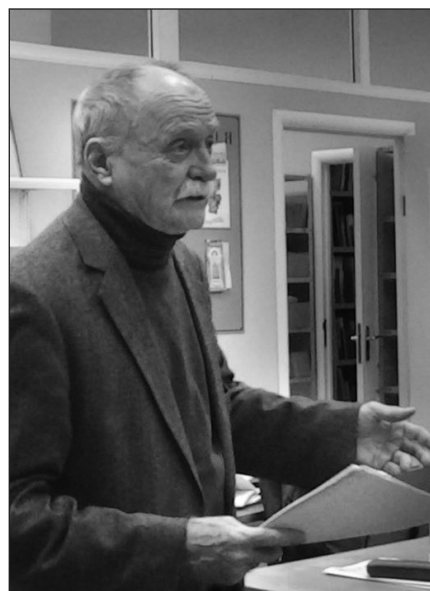
Чтобы рассеять наши колебания, он сделал широкий жест: первым из всей группы слушателей общественного факультета журналистики Пермского дома политпросвещения досрочно вручил нам удостоверения выпускников.

Стоит напомнить, что кафедра журналистики в Пермском государственном университете имени А. М. Горького откроется ровно через сорок лет, уже в XXI веке третьего тысячелетия.

И вот я уже на Запсибе, с головой окунувшись в кипучие будни большой стройки. Моими наставниками были будущий писатель Гайдар Немченко, в то время редактор газеты «Металлургстрой», поэт Павел Мелехин, журналист Владимир Полюшко. Один из первых моих очерков в этой газете назывался «На меридиане юности».

С 1964 года я член Союза журналистов России.

Как ни романтично было видеть молнии в горных отрогах Сибири, уральский меридиан не отпустил меня. Я вернулся в Пермь. Казалось бы, какого ещё тебя рожна: диплом в кармане, курс молодого бойца (читай журналиста) прошёл, «поварился» в житейском котле! Впрягайся и паши! Впрочем, нелёгкая у журналиста работа: искать жемчужное зерно, перелопачивать словесную руду, чтобы найти нужные слова. Но тут уж ничего не попишешь. И — вечный поиск: настоящей работы, золотой строки, потрясающей личности, задушевного человека. Не всегда этот поиск завершается откры-

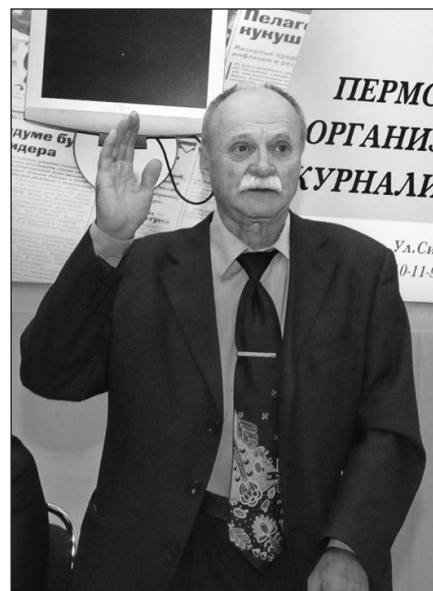

тием. Журналисту необходимо очень много качеств, чтобы пришёл успех: самоотдача, недюжинное мастерство и время для создания если не шедевра, то журналистского «гвоздя». Наверное, нет на свете другой такой профессии, где дефицит времени — гильотина, рубящая, превращающая в бескровную и бледную тень самый гениальный замысел. Другой палач, который снится журналисту каждую ночь, это его редактор. На протяжении последних трёх десятков лет я сам пребываю в этой шкуре. Если бы кто-то, не нашего поля ягодка, полистал мою трудовую книжку, он бы с изумлением воскликнул: «Да это же не работник, а евроазиатский кочевник! « Газета: одна, другая, третья, четвёртая... Заводское радио. Телевидение. Книжное издательство и, наконец, экологическая газета «Луч», которой отдано пятнадцать лет жизни.

Завидная судьба быть журналистом и краеведом. Правда, нелегкая это ноша. Нередко впадаешь в уныние от бессилия, невозможности изменить что-либо в наших запущенных кущах. Однако всё это искупает сознание того, что именно журналистика подарила тебе встречи с такими атлантами духа, как ученый Павел Ощепков, педагог Мария Мануильская, Наум Хаунен, краеведы Михаил Степанов, Лев Баньковский, Сергей Торопов, Людмила Дворсон и другие. Можно быть только благодарным им, научившим меня смотреть на мир широко открытыми глазами. Напомню слова замечательного писателя Виталия Бианки, побывавшего в Прикамье в годы войны: «Человек, не умеющий смотреть на мир широко открытыми глазами — слепец, сидящий на груди богатств, и даже не подозревающий о них, нищий богач, так как бесчисленные эти сокровища принадлежат ему, а он ими не умеет пользоваться». Краеведение есть кладоискательство...»

Свои «духовные клады» я искал и на стезе литературного краеведения. Ещё в студенчестве я прочитал стихи нашего замечательного земляка, поэта Василия Каменского. Позже я «проглотил» все автобиографические книги поэта, многие сборники его стихов, встретился с современниками поэта: его женой В. Н. Козловой, издателем Н. Н. Накаряковым, певцом И. С. Козловским, писателем А. Н. Спешиловым, журналистами С. М. Гинцем, В. А. Катаняном, краеведом А. К. Шарцем. Много дней провёл в РГАЛИ, в Государственном музее В. В. Маяковского. Теперь я с полным основанием могу сказать, что прав был А. Луначарский, впервые сказавший ещё в 30-е годы прошлого века, что В. Каменского, его лучшие произведения и не знают, и не оценили по достоинству. Об этом я уже не однажды писал и в областной прессе, в журнале «Урал», в своих выступлениях на литературных вечерах.

Впрочем, нелёгкая у журналиста работа: искать жемчужное зерно, перелопачивать словесную руду, чтобы найти нужные слова. Но тут уж ничего не попишешь. И — вечный поиск настоящей работы, золотой строки, потрясающей

личности, задушевного человека. Не всегда этот поиск завершается открытием. Журналисту необходимо очень много качеств, чтобы пришёл успех.

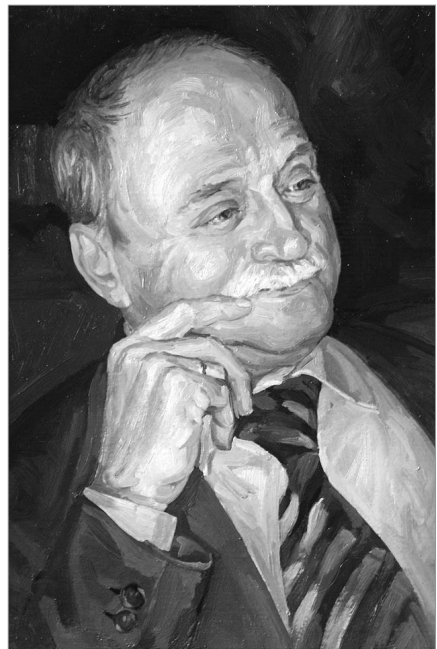
Маститые краеведы, о которых я упомянул выше, несомненно, были знатоками истории нашего края, его культуры, судеб знаменитых земляков, но часто не сходились в оценке тех или иных событий. Слушать их жаркие споры для меня было настоящим наслаждением и... уроками краеведения. Это благодаря им я пришёл в городской клуб «Пермский краевед», где и сегодня царит атмосфера поиска, приносящая радость удивительных открытий. Мы, как археологи на земле, бережно и неутомимо проникаем в исторические и культурные слои, открывая лики наших великих предшественников, очищая от идеологических наносов прекрасную мозаику национальных культур, покрывающую все просторы Прикамья. Только краевед может понять весь глубокий смысл понятия: удивительное — рядом.

Работа в Пермском книжном издательстве открыла для меня иные горизонты, раскрыла новые возможности в изучении истории развития промышленности и науки. Очень пригодился опыт работы в замечательном авторском коллективе (А. Крашенинников, В. Аборкин, Е. Гневашев, М. Смородинов и ваш покорный слуга) над книгой «Слово о Мотовилихе». Смелость, как говорится, города берёт. В серии «Биография уральской индустрии» вышли мои три книги о пермских машиностроителях. Надо ли говорить, что исторические портреты коллективов ведущих предприятий Прикамья — это наше краеведение в самом высоком значении этого слова. Не случайно один из зачинателей краеведения назвал его родиноведением. Слова родина, родник, природа невозможно представить вне конкретного ландшафта, без речки за околицей, без географических границ, без тех, кто возделывал или воспевал родную землю. Рождались новые планы, но, к сожалению, не всё, о чём мечталось, удалось осуществить. Краеведение — неисчерпаемая тема. И она требует неперменного продолжения.

Многие годы участвую в «зелёном» движении Прикамья, член президиума краевой организации Всероссийского общества охраны природы. В составе пермских делегаций участвовал в Глобальном экологическом форуме (Манчестер), международном семинаре «Демократия в действии» (Оксфорд). На протяжении многих лет проводил краевой журналистский конкурс «Земля тревоги нашей».

Награждён знаком ЦС ВООП «За охрану природы России». Почётный член ВООП. Член Учёного Совета Пермского краеведческого музея, член клуба «Пермский краевед» со дня его основания. Почётный краевед Перми.

С 2010 года возглавляю Совет ветеранов журналистики города Перми. Член президиума Пермской краевой организации Союза журналистов РФ».

Портрет работы пермского художника Сергея Подреза, 2015

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ – МОСКВА

Заметки с XV съезда Союза писателей России

ЗА «ОСТРОВК РУССКОСТИ»

◀Продолжение. Начало на стр. 1.

Тогда как в иных краях, областях у творческих людей отнимают офисы, в Курске прозаикам и поэтам подарили великолепный Дом литератора и помогли его обустроить. У них есть литкафе, книжная лавка, сквер, издательский центр. Словом, реализуется весь цикл от идеи до тиража и презентации. В том году в серии «Библиотечка Домлита» вышло более ста книг.

В этом году благодаря совместному проекту руководства города, творческих организаций и предпринимателей-полиграфистов появится Дом детской печати и творческой молодёжи. Здесь станут издаваться городские детские литературные журналы. Всего журналов и альманахов в городах и районах области будет полтора десятка. Раньше не было ни одного. Откуда такое обилие всего? И Николай Гребнев поясняет: «...Важ-

но и нужно не только самим объединяться, но и объединять всех, кто так или иначе занят литературным делом, разумеется, под крылом нашего Союза. Сегодня в Курске реальная сила — мы, а не броуновское движение, как это было недавно. А стартом послужил фестиваль литературы и искусства в Курске из той самой серии Центрального федерального округа, автором которой были Ганичев и Полтавченко. Ваши рекомендации, Валерий Николаевич, последующие контакты, переписка с губернатором, визиты Сергея Котьяло, а равно и наших земляков Николая Дорошенко, Светланы Вьюгиной укрепили нас в намерении объединить студии, школы в единую творческую силу — союз курских литераторов. Без оглядки на принадлежность к другим творческим союзам, месту проживания. У нас в списках 50 писателей, 280 литераторов, 300 лицестов. В составе помощников сотни, если не тысячи, учителей русского языка и литературы...»

Разве можно даже после одного этого примера сравнивать Союз писателей России с ненужным отростком?

Под впечатлением этой речи Юрий Орлов из Иваново, рассказав о приёме в наш Союз южноосетинских литераторов на выездном пленуме в Цхинвале, проведённом Валерием Ганичевым, а также о «пленуме на

колёсах» в дни празднования столетия Транссиба, заметил: «Ивановская писательская организация, как и многие другие, испытывает последствия возникшего законодательного вакуума в отношении творческих союзов, когда на местах всё замыкается на личности того или иного губернатора, отсюда и вопиющий разноречивый. Упование же на скорое принятие закона о творческих Союзах так и остаётся иллюзорным. А тут ещё нагрянули тяжбы за офисные площади, непосильное долговое бремя коммунальных услуг...»

О бедственном положении писателей поведал Канта Ибрагимов из Чечни, лауреат Госпремии. Когда он накануне Съезда шёл на пленум, то говорил одной даме: «Вон наш писатель, а вон ещё один наш писатель». А потом она ему говорит: «А вон ещё один ваш писатель». Он спросил: «Откуда ты знаешь, что это писатель?». — «А ты посмотри, вид у вас у всех один и тот же».

В зале наступило оживление.

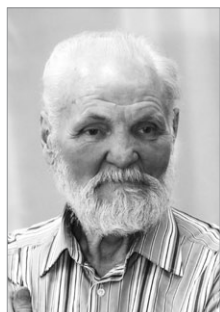
Иван ГУРИН, делегат XV Съезда Союза писателей России

Фото с сайта <http://aspuris.ru/15-sjezd-souza-pisateley-rossii/>

Окончание в следующем номере

■ ВРЕМЯ

Владимир КРУПИН,
Союз писателей России,
г. Москва

РАССТРЕЛ

Это я случайно обнаружил в бумагах. Двадцать два года прошло. Даже и не помню, была ли статья опубликована. Перечитывал и думал: возможно ли повторение братоубийства? Верю, что нет. А Украина? А другие оранжевые? Но не пристал русским оранжевый цвет.

Бесовщина в том и состоит, чтобы прикидываться святостью. На праздник Рождества Богородицы, ни раньше, ни позже, началось противостояние, логически рассчитанное на переход в братоубийство. Дни противостояния вспоминаю как фильм ужасов: русские избивали русских. То-то было счастья бесам, сидящим у телевизоров, наблюдать бойню. ОМОН был особенно жесток, некоторые надевали черные тряпки на лица, но в основном лупили в открытую.

Думаю, что я нагледелся на всю жизнь. Вот женщина, ее волокут за ноги по бульвару Красной Пресни, вот мужчина, седой, старый: «Сынки, сынки, я ж воевал, сынки!». И его бьют «сынки». Тут и заграничные прозрачные щиты, тут и запах «черемухи»... Вот уже и кровь — мужчине щитом рассекли лицо.

Где вы, фонды и партии, ассоциации и движения, куда делись? Где ваши громкоговорители программы и уставы, где

гром оваций ваших съездов и конференций? Все было болтовней и трепом сытых амбиций. Чего ж вы склоняли имя России на все лады, где теперь те щели, куда вы забили? Да выползете небось к выборам, тут вам, при вашем честолюбии, не устоять. И оппозиция у нас будет на диво. Скажет один федеральный думец: «Президент — хороший реформатор», но тут же выскочит оппозиционер и смело заявит: «Я категорически не согласен: президент не просто хороший, он очень хороший!». Вот какая будет оппозиция.

Русские стояли против русских. Русские оскорбляли русских. Из-за политики?

Да. Чугунными, да нет, какими там чугунными, дубовыми лбами уперлись политики, разделяя людей.

Ночь перед расстрелом Дома Советов была ознанменована приходом демократов на защиту Моссовета. Этот Моссовет сами же они разгонят через два дня, а пока создавали кукольные баррикады, одолеть которые мог бы молоковоз. Жители близлежащих домов радостно валили с балконов ненужное старье, также волокли мусорные контейнеры на колесиках, стаскивали слочки и липы в деревянных кадках, но в основном пили и закусывали. Утром пустая заграничная тара гремела и звенела под ногами. Но тщетно старухи пытались отыскать бутылки на сдачу, нет, кооператоры поили нестандартным пойлом. Очень гуманитарно помогал Запад тем, кто калечил Россию. На улицу вывели динамики, визжало радио «Эхо Москвы». Дураки слушали.

Утром по этому радио сказали, что шесть военно-полевых кухонь повезли завтрак защитникам Красной площади. Я пошел посмотреть. Нет, кухонь не было, как и защитников. Баррикады, опять же игрушечные, топорщились у Историче-

ского музея и у собора Василия Блаженного. От «Белого дома», который вскоре почернеет, слышались выстрелы. Знатки говорили: «БМП... А это БТР». У мавзолея сменился караул. Но не примаршевала смена от Спасских ворот, а вышла из-за мавзолея, от бюстов Сталина и Калинина. Вышла без карабинов, взяла их у тех, кто отстоял, и встала на их места.

Как-то все в Москве сразу запаршило и опаскудилось: мусор никто не вывозил, транспорт в центре лихорадило. Люди шли пешком.

Думаю, что пропускали к Дому Советов специально, чтобы одно из двух: или увеличить число убитых, или загородить храброю технику, обстреливающую прямой наводкой здание. Приученная демократическим телевидением к непрерывным зрелищам убийства, толпа как-то не воспринимала, что убийство идет не в кино, а всерьез. Когда стали бить тяжелые орудия танков, вот тут многие поняли: в сегодняшней России может быть всё что угодно, ибо в ней нет закона, есть сила; нет права, есть оружие. Пулемётные и автоматные очереди сливались в небывалый барабанный бой, близкий свист шальных пуль заставлял приседать даже отчаянных. Когда тащили раненых, уже мир, убитых, к ним особенно прытко неслись телеоператоры.

Потом, на завтра, я сходил к тому месту, где стоял в день обстрела, около трансформаторной будки. Уже мальчишки искали гильзы, уже туристы покупали их две за доллар, уже мир, ближний и дальний, насмотрелся на братоубийство в прямом эфире. Помню отчетливо из дня 3-го октября, что иногда, когда пули сухо и звонко обозначались вблизи или, взвизгивая, чиркали по асфальту, охватывало чувство: «А! и пусть убьют! так и надо! чем я лучше любого из тех, кого убивают?»

Разве же дело в Ельцине? Или в своре грабителей, ринувшихся за ним?

Дело же в России. Как ей жить, куда её тащат, на какое всемирное позорище, какие упыри и вурдалаки присосались к ее артериям, за что нам такое издевательство? Когда это было, чтобы желтый телец правил бал в России, чтобы, ползали на брюхе перед заезжей валютой и называли это вхождением в мировой рынок? Чтобы все застарелое барахло, всю питьевую и продовольственную залежь валили к нам, как в дыру, а?! Доллар только на сутки испугался и отполз немного, а вскоре опять воспрянул.

...Били прямой наводкой страшными снарядами, визжали пули, толпа стояла. Нет, не все, как две сучки недалеко от моста, радовались попаданиям — в основном молчали. Полковник, стоявший рядом, стал говорить, что вот если бы пойти всем к танкам, то танки бы не стали стрелять, что можно плащом закрыть смотровые щели. «Идемте!» — сказал я. Полковник отказался — он в форме, неудобно. И только подвыпивший парень все ходил за мной и все говорил: «Батяня, пошли на танки!». Только он.

Демократы любят Карамзина за его ответ на вопрос «Что делают в России?» — «Воруют». А что же сейчас делают в России? — Трусят. Начиная с меня.

Но после драки кулаками не машут. А если б до драки не махали, то и драки бы не было. Паки и паки повторим, что главная вина в случившемся — на демократической интеллигенции. Ведь даже воевавшие писатели: Ананьев, Бакланов, Афиногенов и примкнувший к ним сибирик-самородок требовали и требуют жестокости. До каких низин преисподней надо было опуститься, чтобы назвать (да кого угодно!) «тупыми негодяями, которые понимают только силу?»

Окончание в следующем номере

■ ЮБИЛЕЙ СУДЬБЫ

НЕ ОШИБСЯ СЫН ПИСАТЕЛЯ

На днях Владимир Маслянка отметил двойной юбилей: 40-летие своей деятельности на посту главного санитарного врача Чусовского филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту» и 15-летие со дня его назначения директором Литературного музея В. П. Астафьева.

Стать директором музея в Чусовом ему пятнадцать лет тому назад предложил сын писателя Андрей Астафьев, поскольку Владимир Николаевич хорошо знал творчество Виктора Петровича, трижды встречался с ним в Красноярске и Чусовом.

Андрей Викторович не ошибся в своём выборе. За минувшие годы Литературный музей стал местом паломничества любителей литературы, школьников, студентов. Большой вклад он вносит в проведение ежегодных литературных Астафьевских (Малых) Чтений, которые музей организует совместно с коллективом Чусовской библиотеки имени А. С. Пушкина (директор Альмира Кардапольцева) и которые приобрели всероссийское значение. В них принимают участие учащиеся школ, гимназий, иных учебных заведений из многих регионов России, включая Красноярский край.

Музей богат ценными экспонатами, приобретёнными Владимиром Маслянкой во время поездок в Красноярск, Овсянку — родное село писателя, а также в пермскую Быковку, где была дача Виктора Петровича.

Есть в музее и личные вещи, книги писателя, его жены Марии Семёновны Астафьевой-Корякиной, тоже талантливой писательницы.

Немало усилий Владимир Николаевич приложил для приобретения книг, подаренных Виктору Петровичу писателями с их автографами. Имеются в музее и многочисленные иллюстрации, отражающие историю возникновения Молотовской (Пермской) писательской организации.

По работе главного санитарного врача Владимир Николаевич получил Почётную грамоту и именные часы от Министерства путей сообщения России. А за литературную деятельность его труд отмечен орденом Достоевского третьей степени и Почётной грамотой Правления Пермской писательской организации.

Иван ГУРИН, член Союза писателей России, г. Пермь

■ КОНКУРС-ФЕСТИВАЛЬ

ПОТРУДИЛИСЬ В ЮБИЛЕЙ

В селе Жилино состоялся XV конкурс-фестиваль литературно-художественного творчества школьников Кунгурского муниципального района «Начало начал», в котором приняли участие 19 общеобразовательных учреждений.

В семи секциях юные исследователи, чтецы, иллюстраторы, книголюбы, поэты, прозаики и журналисты (более ста учащихся) оспаривали право поехать на межрегиональный фестиваль литературно-художественного творчества «Начало», ежегодно проводимом в Рязани.

Творчество ребят оценивали профессионалы своего дела: заведующая отделом природы Кунгурского краеведческого музея-заповедника Н. В. Шихвинцева, филологи гимназии № 16 города Кунгура О. В. Покаленко, С. С. Красилич, О. И. Вешнякова, а также учителя истории школ района Л. Д. Селукова, Л. Ю. Яшенкина. Среди членов жюри — преподаватели Кунгурского государственного художественно-промышленного колледжа А. А. Лобанов и А. В. Белёв, режиссёр Шадейского центра досуга О. М. Габова и писатели Ф. С. Востриков, И. П. Гурин.

В работе конкурса-фестиваля, как всегда, приняли участие Г. Д. Карелина, В. А. Юрьева, Г. Н. Усольцева — ветераны педагогического труда, зачинатели престижного конкурса-фестиваля.

Во время торжественного открытия фестиваля Фёдор Востриков от имени председателя правления Пермской писательской организации Владимира Якушева вручил Почётные грамоты Жилинской школе (директор Оксана Колобова), Валентине Юрьевой и Галине Карелиной. Кроме того, труд Валентины Афанасьевны и Галины Дмитриевны отмечен нагрудными серебряными Знаками «Союз писателей России».

В этом году в Рязань на межрегиональный фестиваль литературно-художественного творчества «Начало» из Кунгурского района поедут 10 учеников: Екатерина Кокшарова (Ленск), Софья Окулова (Исток), Полина Соснина (Зуятская школа), Вячеслав Злобин (Троельга), Анастасия Игнашина, Полина Передернина (Бырма), Кристина Попова, Екатерина Теплых (Голдыревская школа), Александра Можаяева (Шадейка), Софья Суворова (Комсомольская школа).

■ ОТЗЫВ

СПАСИБО ЗА ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ!

В Очёрской средней общеобразовательной школе № 1 пермский писатель Алексей Александрович Дубровин стал частым гостем.

Вот и в третьей четверти учебного 2017/18 года он побывал в четвёртых классах и рассказал о творчестве пермских писателей, о своих произведениях.

Например, в 4 «В» классе (классный руководитель Ольга Юрьевна Пулина) Алексей Александрович увлёк ребят своими рассказами о Великой Отечественной войне из книги «Свет очёрских лампад», о красном шарфике, спасшем девочек из блокадного Ленинграда, прибывших в Очёр в военное лихолетье.

Писатель поделился воспоминаниями о своих поездках по России. Оказывается, он побывал на месте гибели уральского пограничника Алексея Новикова. А ещё наш земляк очень интересно отвечал на вопросы, рассказывал о профессиях. Дети удивились тому, что он сам летал на самолёте за штурва-

лом над нашим городом. Ребята написали отзывы о необычной встрече.

Автор читал свои стихи, а потом рассказал о писателях и поэтах Перми и подарил свежий номер газеты «Пермский писатель». Мы его с интересом изучили.

После этой встречи учитель Светлана Григорьевна Мартынова организовала урок внеклассного чтения по новому рассказу А. А. Дубровина «Эрудит», опубликованном в журнале «Великоросс». Дети рассуждали, а в итоге единодушно пришли к выводу: чтобы быть успешным, важно много читать, заниматься исследовательской деятельностью.

Спасибо вам, уважаемая редакция газеты «Пермский писатель», за интересные статьи и стихи. Передайте Алексею Александровичу нашу признательность за творческие встречи с ребятами и учителями на малой родине.

А. Колчанов, Д. Ширинкин, Е. Мишланова,
О. Анфёрова, Е. Стариков, А. Бурдин
и другие ученики 4 «В» класса;
Н. А. Каликина, литературный сотрудник
ПКОО «Союз писателей России», г. Очёр

КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Михаил ДАВИДОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

Продолжение.
Начало в № 1 (27), 2 (28), 2018.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

16 мая 1878 года в семье Достоевских случилось страшное несчастье: во время приступа эпилепсии, в судорогах умер младший и самый любимый сын Фёдора Михайловича, 3-летний Алёша.

Горе Фёдора Михайловича и жены его, Анны Григорьевны, было безутешным. Фёдор Михайлович особенно тяжело переживал несчастье и винил в нём себя — ведь любимый мальчик умер от эпилепсии, заболевания, которое по наследству, со своими генами, он передал ему сам.

Анна Григорьевна посоветовала мужу отвлечься, съездить в Оптину пустынь. И вот, на сороковой день со дня смерти любимого сына, вместе с другом, известным философом Владимиром Сергеевичем Соловьёвым, Фёдор Михайлович приезжает в Оптину пустынь — мужской монастырь в Калужской епархии, который в XIX веке прославился своими духоносными старцами и стал местом паломничества большого числа верующих с различных уголков России.

В Оптиной пустыни Фёдор Михайлович посетил знаменитого старца Амвросия, духовника скита (ныне Амвросий причислен к лику святых Русской Православной Церкви). Эта встреча произвела неизгладимое впечатление на Фёдора Михайловича. Впечатления от посещения Оптиной пустыни и образ старца были отражены им в последующем в романе «Братья Карамазовы».

Когда Достоевский рассказал старцу о постигшем семью несчастье, Амвросий утешил его, просил передать благословение Анне Григорьевне и сказал именно те слова, которые в романе «Братья Карамазовы» произносит старец Зосима опечаленной матери: «...Твой младенецтеперь предстоит пред престолом господним, и радуется, и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты плачь, но радуйся... Ведь жив он, жив, ибо жива душа вовеки, и нет его в доме, а он невидимо подле вас»... И много ещё утешительных слов сказал старец матери».

Осенью семья Достоевских вернулась в Санкт-Петербург из Старой Руссы, где проводила летние месяцы. Но в старой квартире на Греческом проспекте всё было наполнено тяжёлыми воспоминаниями об умершем мальчике. И Достоевские решили переехать в этот дом в Кузнечном переулке.

1

2

...Войдя в просторную прихожую, я вижу слева небольшую дверь-вход в кладовую, где хранились в большом количестве книги. Большое зеркало, вешалка — обычная обстановка прихожей того времени. Но моё внимание сразу привлекают зонты, трость и личная шляпа-цилиндр Фёдора Михайловича. В конце жизни, проживая в доме на Кузнечном переулке, он полюбил промозглую Петербургскую погоду — дожди, туманы, изморозь. А в начале жизни в Санкт-Петербурге столичная погода не нравилась ему. Дожди, влажность, туманы были ему не по душе, к тому же, переехав из Москвы, где родился и провёл детские и юношеские годы, он стал часто простужаться. Тосковал по Москве, по родному дому на Божedomке. Фёдор давно, с детства, мечтал посвятить жизнь литературе. Но строгий отец, Михаил Андреевич, в 1837-м, когда Фёдору исполнилось 16 лет, определил старших сыновей, Михаила и Фёдора, в Военно-инженерное училище.

В августе 1843 года Фёдор Достоевский закончил Военно-инженерное училище и стал служить в Инженерном корпусе в Санкт-Петербурге. Но военная служба тяготила его, мешала литературной деятельности. По болезни (эпилепсия и частые простудные заболевания) в августе 1844-го он подал в отставку. «Не мог служить более, — объяснял он. — Жизни не рад, как отнимают лучшее время даром».

Выйдя в отставку, с жаром принялся он за литературное творчество. В декабре

3

1. М. А. Достоевский — отец писателя. Спастели Попова. 1823 г.

2. М. Ф. Достоевская — мать писателя. Спастели Попова. 1823 г.

3. Северный флигель Марининской больницы в Москве на Божedomке. Здесь на 1-м этаже располагалась квартира Достоевских, где прошло детство писателя. 2013 г. Фото автора

1845 года он заканчивает роман «Бедные люди». «Новый Гоголь явился!» — вскричал Некрасов, прочитав рукопись. Фёдора Михайловича пригласил к себе Виссарион Белинский. Пламенно, с горящими глазами он выкрикивал в лицо молодому писателю: «Да вы понимаете ли сами-то всю эту страшную правду?.. Вам правда открыта и возведена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным и будьте великим писателем!»

«Квартира наша состояла из шести комнат, громадной кладовой для книг, — вспоминаю я строчки воспоминаний жены писателя Анны Григорьевны Достоевской, — передней и кухни и находилась на втором этаже. Семь окон выходили на Кузнечный переулок, и кабинет мужа находился там, где прибита в настоящее время мраморная доска». Квартира имела печное отопление. Красивые, цилиндрической формы, «крутые» печи были размещены в каждой комнате.

Из прихожей попадаем в умывальную комнату, где в кадлушке стоит большой флюкс, размещены кувшины и тазы с водой.

«Какая здесь чистота!» — думаю я, а сам невольно переношусь мыслями к пребыванию Ф. М. Достоевского в страшном и мрачном Алексеевском рavelине Петропавловской крепости и его 4-летнему пребыванию на каторге, где он, помимо бесправия и нравственных унижений, подвергался суровым условиям жизни (недоедание, грязь, сырость, вонь, скученность помещения, изнуряющая пыльная вредная работа).

И мысли мои переносятся в страшный 1849-му, к казни петрашевцев.

Однажды друг Достоевского поэт Алексей Плещеев познакомил его с Михаилом Буташевичем-Петрашевским. В доме последнего по пятницам собирались молодые люди, жаждущие какой-либо светлой, бурной, полезной для общества деятельности. Достоевский посещал кружок Петрашевского, хотя по многим вопросам имел свое мнение. Так, Петрашевский был атеист, а Достоевский горячо отстаивал свою веру в Бога.

О кружке стало известно Николаю I, и все петрашевцы, включая Достоевского, были арестованы. В аду Алексеевского рavelина, в одиночной камере, 8 месяцев провёл Фёдор Михайлович.

Несмотря на то, что петрашевцы ограничились разговорами и спорами, в назидание обществу Николай I придумал чудовищный по своей жестокости спектакль. Утром 22 декабря 1849 года петрашевцев привезли на Семёновский плац, где был разыгран обряд смертной казни. Осуждённым зачитали приговоры, которые заканчивались словами «смертная казнь расстрелянием». Прошло несколько минут, в течение которых каждый из петрашевцев простился с жизнью. Однако затем было объявлено «помилование» Николая I, расстрел был заменён каторгой. 28-летний Достоевский пережил несколько страшных минут под несомненным убеждением, что умрёт. Вся жизнь ясно пронеслась у него перед глазами.

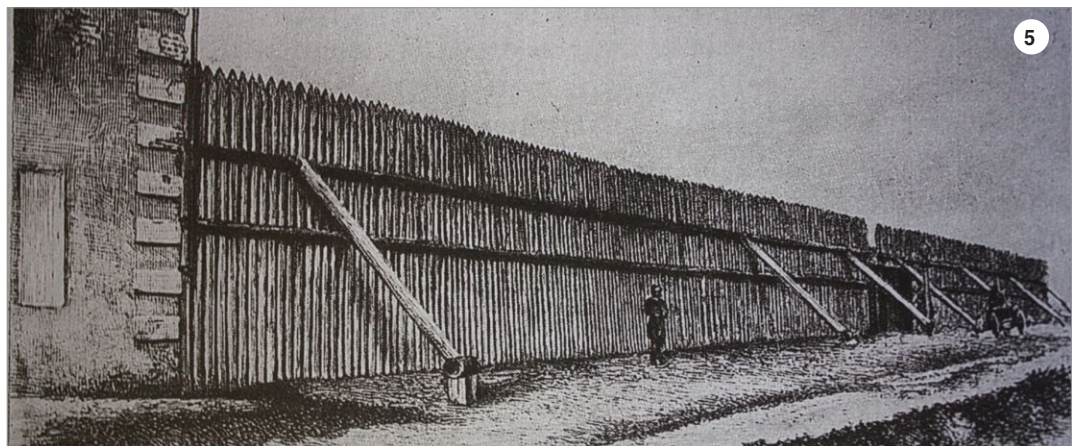
Об этих страшных минутах писатель расскажет в романе «Идиот» устами князя Мышкина: «Он помнил всё с необыкновенной ясностью и говорил, что никогда ничего из этих минут не забудет... Троих первых повели к столбам, привязали, надели на них смертный костюм (белые длинные балахоны), а на глаза надвинули белые колпаки... Выходило, что остаётся жить минут пять, не больше. Он говорил, что эти пять минут казались ему бесконечным сроком, огромным богатством... Вершина собора с озолочённой крышей сверкала на солнце. Он помнил, что упорно смотрел на эту крышу и на лучи, ему казалось, что эти лучи его новая природа, что он через три минуты сольётся с ними».

Пережив прощание с жизнью, вечером Фёдор написал записку брату: «Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих. Быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть — вот в чём жизнь. Эта идея вошла в плоть и кровь мою».

Продолжение следует.

4

5

4. Обряд казни петрашевцев на Семёновском плацу. Рис. Б. Покровского. 1849 г.

5. Ограда Омского острога. Гравюра по фотографии. 1897 г.

■ ЭТОТ МИР ПРИДУМАН НЕ МАРКСОМ

Эд ПОБУЖАНСКИЙ,
Союз писателей России,
г. Москва

ПРОРОСШИЕ ТОЧКИ

ПОЭТ

Поэт из меня нерадивый —
Топчусь возле пятой колонны.
К тому же я очень ранимый,
Почти как сержант из ОМОНа.

Во мне недостаточно спеси,
Чтоб жертвою пасты копипта.
Я автор единственной песни,
И спел её даже не Басков.

Мне быть бы смелее, наглее —
«И» тоже бывает не кратким!
И что мне издать к юбилею?
Двухтомник? Трёхтомник?
Тетрадку.

ДУБЛЬ

И тут пробел, и там изъян,
И память — решето.
И столько мне сейчас нелзя,
Что всё разрешено.

Не ком, не пом, не зав, не зам —
Двустопный ямб в пальто,
Молчал не так и был не за,
И пил, и пел не то.

Я не стихи писал — словам
Значенья придавал,

Не лез вперёд по головам,
Друзей не предавал.

Хоть я лажаю больше всех
И стою — медью рубль,
А всё ж кричу туда, вверх:
Позволь хотя бы дубль!

* * *

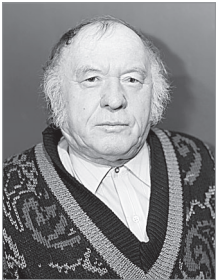
если хочешь писать как Коэльо
не пиши никогда «берёза»
никогда не пиши «рябина»
а пиши многозначно «дерево»
если хочешь печататься в «Юности»
в юной «Юности» то есть в новой
то пиши как придётся без рифмы
и без точек и без запятых
впрочем это одно и то же:
запятые — проросшие точки
но об этом не знает Поэт

КАРАНДАШИ

Бог выдаёт старикам
цветные карандаши,
и они, словно дети,
с азартом начинают
заново раскрашивать
контурные рисунки
памяти зыбкой.
Как быстро
стачиваются карандаши!
Особенно жёлтый,
зелёный и синий.
А чёрный лежит нетронутый,
острый, как факт.

■ ЗЕМЛЯ

Фёдор ВОСТРИКОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

ДИВО РУСОКУДРОЕ

ИСКУССТВО

«Искусство — крылья...»
А. Широков

Искусство — это крылья, а не хвост,
Виляющий в угоду власти имущих.
А путь в искусство не бывает прост,
Талантлив должен быть творец идущий.
Упрям и дерзок, и трудолюбив.
Любую историческую дальность,
Любой глубинно-выстраданный миф,
Приблизив, сможет
превратить в реальность.
И на достигнутом в кругу благом
Порадуется вдосталь и поплачет.
Тогда искусство поселится в нём,
А он в искусстве будет — не иначе!

БЛАГОДАРЕНИЕ

Благодарствую, природа,
Диво русокудрое,
Что даруешь мне восходы,
Как дубы премудрые.
Даришь доли и курганы
С вековыми кучами,
Где уснули атаманы,
Русичи могучие.
Не забыла о которых,
Даже тропка узкая.
Возвеличивают хоры

Славу древнерусскую!
Да звенит она по свету,
Не грустит, а бодрствует.
Никогда не канет в Лету,
Славя жить, как Пересвету,
В наших душах с гордостью.
Благодарствую, природа,
Ты — предел сердечности,
Что я вышел из народа,
Что от детства до ухода
Прикасался к вечности!

ПОЛОНСКИЙ

«Мой костёр в тумане светит,
Искры гаснут на лету...»
Я. П. Полонский

Его судьба жестоко била,
Родных до срока схоронил.
При жизни слава обходила,
Но никого в том не винил.
И даже на врагов обиды —
Был слишком добрым! — не таил.
Он в каждом человеке видел
Любви и благородства пыл.
Ошибки понимал не сразу,
А может, не хотел их понимать.
Всю жизнь мечтал не по заказу —
По вдохновению писать.
Как быть, когда ты без работы,
Когда преследуют долги,
Когда семейные заботы
Отодвигают прочь стихи?
Но и тогда не канул в Лету —
Творил он ночи напролёт!
Внимал тургеневским советам,
Души предчувствуя полёт.
Среди таких людей известных,
Как Достоевский, Тютчев, Фет,
Он был не только друг и сверстник —
По воле божьей был поэт!
Потомкам путь его приметен,
Зовущий к счастью и добру.
Его костёр в тумане светит —
И люди тянутся к костру.

■ ЗЕМЛЯ

Наталья ТРЯСЦИНА,
Литературная студия
«Т.И.Р.», г. Пермь

ИЗ «МОСКОВСКОГО ДНЕВНИКА»

* * *

Москва встречала дождём и светом
Со Спасской башни и стен Кремля.
А мне смертельно хотелось лета,
Но только мятный вкус февраля
Остался во рту. Немного горчил
Крепкий чай. Зелёный и верный.
Вот так високосный год наступил,
Непревзойдённо мотал нервы.
Москва встречала дождём и светом
Со Спасской башни и стен Кремля.
Я на Лубянке всё жду ответа,
Стынет под кожей моей земля.

СУМЕРКИ

Смеркалось стремительно в мире.
На Кирове долго стояли.
И мимо проплыли вагоны.
И в дымке туманной пропали.

И мы пропадём вслед за ними,
Пройдём сквозь столетье тенями.
Нас звёздное небо обнимет,
Мы станем ночными огнями.

Мы будем светить неустанно,
Пылая свечой на ветру.
И медленных туч караваны
Растают, как пена, к утру.

■ ЗЕМЛЯ

Валентина
РОМАНОВА

РУССКОЕ ПОЛЕ

Как прекрасно ты, русское поле,
С перелесками шумных берёз,
С необъятным и чудным привольем,
С белым жемчугом утренних рос.

С тёплым ветром, ласкающим нежно
Золотистое море хлебов,
И с безоблачным небом безбрежным
В пору таянья белых снегов.

Здесь я с детством ушедшим встречаюсь,
В гости к юности здесь прихожу,
Здесь свиданья хлебам назначаю,
Им сердечный поклон приношу.

Здесь я вижу начало России
В этих пахнущих солнцем хлебах,
В этом небе безоблачно-синем,
В этих пёстрых, душистых цветах.

* * *

Опять весна звенит капелью,
Над садом птичий гомон, свист,
Опять ручьи журчат свирелью,
Прозрачный воздух свеж и чист.

И рыхло-бледный снег искрится
В отблесках луж и талых вод,

НОВЫЙ ГОРИЗОНТ

Заканчиваем публикацию творчества поэтов литературного объединения при газете «Огни Камы» города Чайковский. Начало в № 1 (27); 2 (28), 2018.

От солнца яркий свет струится
И голубеет небосвод.

* * *

Волнующее время года —
Весна, весна — пора любви!
И оживает вся природа,
И дни надежды впереди...

С восторгом ожидаю я мгновенья,
Когда вокруг меня царит покой,
Чтоб ощутить опять прикосновенье
Холодных клавиш тёплой рукой.

Чтоб оживить волнующие звуки,
Которые в душе уж рождены,
И наблюдать, как ласковые руки
Их бережно берут из тишины.

Мгновенья эти для меня дороже
Любых сокровищ и богатств земных.
Не может время звуки уничтожить,
И тленье тоже не коснётся их.

Погибнет всё, когда пройдут столетья,
Но никогда не смолкнут звуки эти.

* * *

Мы все живём, не думая о смерти.
Как будто день сегодняшний есть вечность.
И, как ни странно, в этой круговерти
Нас не волнует наша же беспечность.

О времени часы напоминают,
Чередованье дня и тёмной ночи.
Но время нашей жизни - каждый знает -
Сознание укорачивать не хочет.

Душа живёт вне времени, как будто,
Когда мы сердце чем-то улаждаем.
Зато всегда считаем мы минуты,
Когда чего-то сильно ожидаем.

И лишь тому всё в жизни станет сладко,
Кто разгадает времени загадку.

■ НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА

Надежда ТРОНИНА,
Союз писателей
Удмуртской Республики

СЛОВА, ПРОНИКАЮЩИЕ В СЕРДЦЕ

19 января исполнилось 85 лет со дня рождения талантливого пермского писателя Геннадия Солодников.

Для меня Геннадий Солодников стал одним из тех писателей, чьи произведения хочется читать и перечитывать, вдумчиво, стараясь не упустить ни одного живого слова, ни одну светлую мысль. Все его произведения наводят на раздумья о нашей непростой жизни.

Известный уральский писатель родился в небольшом заводском посёлке Павловский Очёрского района. Он с малолетства познал тяжёлый крестьянский труд, помогая родителям. Его детство и отрочество пришлось на военную пору.

В памяти ярко запечатлелось, как уходили на фронт односельчане. Призывники, «остриженные наголо, они как-то враз опять стали мальчишками, почти такими же, как мы...», как он позже напишет в одной из повестей. В военное время ребята, лишённые своего детства, быстро выросли, им пришлось вместе с матерями работать в поле, заготавливать дрова, собирать урожай. Все силы народа были направлены на победу. События тех лет оставили рубец в душе будущего писателя. Он уже, будучи сложившимся литератором, часто возвращался в своё детство, к своим друзьям, родителям — настолько были яркими воспоминания. Старший брат не вернулся с

войны, и мать писателя долгие годы будет ждать его, вслушиваясь в случайные уличные шаги. В рассказе «Ожидание» мы видим, что думы матери о старшем сыне не покидали её никогда. И когда она косила траву вокруг кочек, бывало «умаётся так, сядет на пенёк, всплакнёт, молча — скупое и горькое, и всю боль и тревогу, всю нежность свою перенесёт на меня». Не проходящая женская боль, режущая самое материнское сердце.

И как здесь не вспомнить рассказ-миниатюру «Весёлая женщина». С самого начала вместе с автором начинаешь переживать за женщину, мать-одиночку — Феню. Она работала медсестрой в госпитале, порой устраивала у себя дома вечеринки, приглашая туда выздоравливающих мужчин в военной форме, хорошо одетых накрашенных женщин, за что среди односельчан была прозвана весёлой женщиной. Из окон её дома по сельским улицам разносилась патефонная музыка. На крыльце частенько курили мужчины. В селе её осуждали, ведь у многих мужья и сыновья были на фронте. И повзрослевшему сыну не нравились частые попойки, устраиваемые матерью, поэтому он был вынужден уйти из дома и целый год до призыва в армию работать на сплаве леса.

Феня была постоянно занята на дежурствах в госпитале. И запоздало узнав о том, что сына забирают в армию, не успела попрощаться с ним. А сын, оглядываясь по сторонам на вокзальчике, всматривался вдаль в надежде увидеть свою мать. Писатель Геннадий Солодников точно описывает переживания и внутренний надрыв Фени. Как оказалось, что не одна она из села провожала детей на войну. Но никто из женщин её не уте-

шал, «у каждой хватало своего горя».

После этого Фене опомниться бы, подумать о сыне, но гости в её доме стали собираться ещё чаще. И дальше в рассказе наступает кульминационный момент, который полностью перевернул всё в сознании Фени — горькое известие о гибели сына. Девочка-почтальонка долго не решалась занести письмо и отдать в руки женщине. Автор психологически тонко опи-

сывает состояние главной героини рассказа в момент получения ею страшного известия. Фене уже не хотелось видеть никого из посторонних в её доме. А как пронзительно она кричала: «Ос-с-тавь-те ме-ня! Вид-деть не х-хо-чу!». Она рыдала, упав на крыльцо, прикрывшись письмом: «Сыночек мой! Кровиночка моя!» Читатель всем сердцем ей сопереживает. Сразу вспомнились стихи, написанные мной после того, как стала свидетелем страдания матери, потерявшей сына на Чеченской войне:

*«Уберегите сыновей,
Их полегло уже немало.
И видеть слезы матерей
Земля российская устала...»*

В рассказе Геннадий Солодников показывает горе не только одной матери, а всех матерей, потерявших сыновей на поле брани. Поэтому образ Фени стал собирательным.

Недавно цветущая молодая женщина через несколько дней «вся... побледнела: ни румянца, ни ярких губ, ни чёрных бровей» у неё не стало. Она решила отомстить врагу за сына — пойти на фронт. И читателю только остаётся догадываться: вернётся она с войны живой или нет. Материнское сердце заставило её

по-другому посмотреть на свою жизнь, переосмыслить свои ценности. Она своим поступком хотела доказать односельчанам, что «весёлой женщины» уже нет. Феня выполнила последний долг перед сыном, перед Родиной. И писателю-мастеру удалось показать это психологически тонко, проникновенно и талантливо.

В небольшом по объёму рассказе Геннадий Солодников смог передать моральное состояние простых людей, их характер и цельность натуры. Писателю удалось в малой форме показать своё мастерство, и он, словно художник, несколькими мазками нанёс на полотно портрет народа-победителя.

Автор чутко воспринимает природу, от него не ускользнёт полёт рассерженного шмеля, как встрепенётся в лесной чаще неведомая птица, как под весенним солнцем нальётся зелёная мурава. Река Кама для него не только разлившаяся красота, но и вдохновляющая сила. Речная тема будет доминирующей в его произведениях.

Перед писателем предстают детские годы, когда мать брала его с собой на покос. Уходя к реке, он с замиранием сердца любил наблюдать за букашками, зверями, птицами, облаками, видя в них огромные знакомые фигуры, парящих ангелов. Он в этот момент испытывал необыкновенное ощущение счастья.

В произведениях Геннадий Солодников использует старые исконно русские слова, пишет объективно, без надуманных прикрас, таким образом обогащая язык. Писатель удивляет тонкой психологической материей познания человеческого характера, его поведения, делает грань между добром и злом, приводя к осознанию становиться чище и добрее. В этом сила писательского воздействия на читателя.

Все повести, рассказы и миниатюры имеют определённую смысловую нагрузку, каждое произведение Геннадия Солодникова заканчивается так, что читателю хочется размышлять над прочитанным, перед тем как закрыть книгу.

■ ДОСТОЯНИЕ

РЯДОМ С ПОЭТОМ

В нытвенском селе Постановоги установили памятник бывшему директору ООО «Уралец» Виктору Ивановичу Хомутову, скоропостижно скончавшемуся год тому назад.

Установлен он в сквере, рядом с памятником поэту Валерию Возженникову, который был открыт в сквере по инициативе ещё живого тогда самого Виктора Хомутова, пожелавшего увековечить имя друга, работавшего директором средней общеобразовательной школы.

Общественность села сочла нужным установить здесь же и памятник Виктору Ивановичу Хомутову, почётному гражданину Нытвенского района, почётному работнику сельского хозяйства, награждённому серебряной медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России», а также орденом Дistinguished III степени за большие заслуги в развитии литературного процесса в Пермском крае.

На открытии памятника, а значимое действие вели библиотечкарь Лариса Беспалова и фельдшер Марина Михайлова, выступили председатель Земского Собрания Нытвенского района Сергей Чашухин, бывший директор ООО «Уралец» Юрий Абатуров, нынешний директор хозяйства Алексей Хомутов, сын Виктора Ивановича, писатель Иван Гурин, глава Постанововского сельского поселения Сергей Каменских, зоотехник Галина Окулова. Их выступления дополнили начальник отдела сельского хозяйства администрации района Ольга Останина, ветеран педагогического труда Александр Гуляева.

Все выступавшие тепло поведали о том, каким замечательным специали-

стом и человеком был Виктор Иванович. Слово о нём произнесла и вдова Светлана Хомутова.

Иван Гурин, выступая, передал родным Виктора Ивановича и всем жителям села самые искренние, добрые пожелания Владимира Якушева — руководителя Пермской писательской организации, поэтов Анатолия Гребнева, Фёдора Вострикова, Виталия Богомолова, Игоря Тюленева, которые не смогли по разным причинам прибыть в Постановоги. Виталий Богомолов назвал Виктора Ивановича русским Богатырём, Пахарем, Кормильцем, ушедшего из жизни в расцвете крестьянского таланта.

Позже, во время поминального обеда, прекрасные слова о Викторе Хомутове сказала Нина Заморина, возглавляющая Нытвенское районное литературное объединение «Родники».

Алексей ГЛАДЫШЕВ, ветеран труда

1. Алексей Хомутов у памятника своему отцу
2. Иван Гурин с бывшими друзьями, оставшимися в его памяти

■ ВРЕМЯ

Алексей ДУБРОВИН,
Союз писателей России,
г. Пермь

ГЛОТОК ВОЗДУХА. Эссе

Одно время душа онемела. Не вдруг. Задумался о том, что прежде оставалось непознанным, когда не стало человека. Прекрасная женщина — бывший директор моей очёрской школы № 1, заслуженный учитель РСФСР, ветеран труда — Колчанова Лия Михайловна умерла дома в тот час, когда наши руководители государства просвещали население в прямой трансляции.

Более 45 лет Лия Михайловна трудилась в системе образования, выдержав

все тяготы, которые неизбежно возникали на таком поприще, как работа в школьных учреждениях. А телеобращение первых лиц не пережила. Порой слышу: народ в России ничего не смыслит, не вникает в политику, обстановку. Одним словом, не дано людям. Ложь! Адекватно оценивая реальность люди умирают...

Смерть Лии Михайловны во мне всё перевернула. Перестало хватать чистых и добрых мыслей, глубоких переживаний о малой и большой Родине, воспоминаний, веры в жизнь. Удушье вцепилось в горло. Рот мой начал жадно хватать воздух, словно кислорода в атмосфере убывало наполовину (служил в горах и знаю, что такое «его нехватка»). На меня напало отчаяние — потерял едва ли не последнюю опору в суетливом, переменчивом мире. Да есть ли замена моей наставнице? Вокруг царит культ наживы. Нет, я не против её, но не может прибыль считаться наипервейшей целью существования. Не должна! Плохо без денег, кто спорит. Оживает в памяти быт стариков, которые благословляли удачливых единомышленников на бизнес: умешь зарабатывать — зарабатывай, но про бедных единоверцев не забывай, о душе своей не забывай. И большинство старо-

обрядцев с этим напутствием уходило в мир денег. Где теперь та идея, те лица и им подобные? Современная реальность отнимает у пенсионера в налогах две трети пенсии, а помощи от детей ждать не приходится — те сами едва концы с концами сводят. Общение — бесконечное повторение одних и тех же вопросов: как выжить...

Без Лии Михайловны на меня напало не только отчаяние, но и неверие. Во всех и вся не мог увидеть-распознать поборников добра — людей с большой душой и распахнутым сердцем. Все казались сребролюбцами. Так думал я, поникнув головой. Тупик. Откуда взять тот глоток свежего воздуха? Где источник? Не спасала работа над текстами, хождение в церковь, просмотры телепередач с участием благообразных старцев.

В поисках ответов как-то само собой появилось осознание — вряд ли найдётся чужак, кто станет опорой, а потому придётся развернуть ожидания в сторону тех, кто рядом, с кем можно перекинуться словечком. С этого и начал учиться дышать заново.

Не стану перечислять имена, фамилии, ссылаться на положение людей в социуме. Через социальную сеть с огромным удовольствием общаюсь ныне с

военным человеком, кто не утратил связи с землёй, с людьми. По душе переживания другого товарища, кто живёт в столице и родственен в мыслях со мной. Близки позиции отдельных пермских писателей по вопросам нравственности и морали, выводы о смысле творчества, его предназначению, оценке дел «на земле и небесной канцелярии». Заметил за собой: практически перестал смотреть телевизор. Телевидение не отвечает моим запросам человека думающего. Оно не источник кислорода, скорее, наоборот. Бесконечно много льётся с экрана криминала, пустой пропаганды, лжи. Разговоры на ток-шоу ни о чём, а действие скорее превратилось в методику массового обезличивания-облучения.

К чему разговор? Всё просто — не только у меня может случиться потребность в воздухе. Его не найти без внутренней работы над собой, без ярого биения мысли, без общения с теми, кому доверяешь своё сердце. И, как результат, уходит отчаяние, приходит надежда. Что-то в жизни я никогда не успею, но уверен, смогу передать своим близким по крови и мышлению людям то, чему научила меня Лия Михайловна и другие наставники. Кому-то в итоге сам стану глотком воздуха. Это ли не смысл бытия?

■ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Писателю В. А. Богомолу

КНИГА В НАШЕМ ДОМЕ

Здравствуй, Виталий Анатольевич!

Прочтала Вашу книгу «Рубашка на вырост». Впечатления от книги сильные, хочу ими поделиться.

Книгу привёз сын с Кинёвских чтений, ему там её подарили за победу в конкурсе. Сказать, что книга отличная очень мало, она замечательная много-много раз. Благодарю Вас от всей души за ваш труд.

Характер книги близок по духу деревенской темой. Я родилась, выросла и живу в деревне, всё, о чём вы пишете, понятно и знакомо. Слова из деревенской лексики, которые разясняются в книге, знакомы и понятны. Улыбалась, когда они встречались, Вы их так хорошо разъясняете. Конечно, я выросла в совсем другое время, когда уже было намного легче и проще, и до сих пор часто думаю о том, насколько сильными, выносливыми, закалёнными духом были наши прадеды и насколько слабы мы сейчас.

Внутри часто поднимаются боль и обида, насколько не ценится труд сельских жителей. Основную прибыль всегда получают перекупщики, которые покупают подешёвке в деревнях продукцию. Просто радость и счастье от Ваших слов, что крестьянин, землепашец — самая важная, самая главная профессия на Земле. Спасибо Вам за эти справедливые слова.

Удивительно детально описаны разные моменты жизни. Читала и удивлялась — как можно помнить из детства так всё точно. Решила, что, наверное, Вы вели дневники. А потом прочтала, что дневники были заведены намного позже. Восхищаюсь вашим талантом помнить разные мелочи из детства.

По себе могу сказать, что помню очень мало. Раз уж начала про дневники, о них и продолжу. Как много раз я хотела начать писать, писать для себя, размышлять, понимая важность и необходимость изложения мыслей на бумаге. Хотела и не писала... Благодарю Вас за то, что вы настолько аргументировано показали важность этого процесса — ведения дневника. Возможно, именно этого мне не хватало. Я завела его!

О многих даже не говорится, они скрыты в подтексте, они воспитывают читателя, впитываются им и помогают стать мудрее на Вашем примере. Конечно, содержание постепенно будет стираться из моей памяти, но навсегда останутся чувства, которые были прожиты во время чтения. Как здорово, что создали историю о себе, которая оставит свой след в литературном мире.

«Первый экземпляр нашей биографии — хранится на Небе. И там её уже не переписишь, не подкрасишь...» Ведь правда, очень часто мы хотим, чтобы выглядело по-другому, не так, как есть на самом деле. А ведь от себя не уйдёшь. Можно многое из книги выписывать как афоризмы.

Благодарю ещё раз за знакомство с замечательной книгой. Теперь сын гордится, что видел настоящего писателя, книга которого хранится в нашем доме.

С уважением и благодарностью
Елена Владимировна КИРОВА
Суксунский район, село Брёхово

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Вёрстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 3 (29), 2018 г.
Подписано в печать 18.10.2018. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 0515. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА»,
614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.

■ САМАРА — ПЕРМЬ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ФЁДОР ВОСТРИКОВ. Зарисовка

В алексеевском селе Патровка Самарской области, в окрестностях которого находилось имение Льва Толстого, открылся памятник великому писателю.

В своё имение, находившееся в 140 верстах от Ясной Поляны, Лев Николаевич наезжал всем своим большим семейством. Здесь он занимался благотворительностью: открывал в округе школы для крестьянских детей, а также лечебницы. В голодные годы писатель помогал крестьянам выжить. Большой любитель лошадей, Лев Толстой проводил конные скачки. Эта традиция продолжается и в нынешние сельские праздники. Добрые дела писателя, совершенные им, передаются в Патровке от одного поколения людей к другому. И благодарные потомки крестьян Самарского Заволжья, спасённых писателем в голодные годы XIX века, установили в память о нём трёхметровую стелу. На лицевой стороне памятника — портрет Льва Толстого, а на оборотной — его сына, Льва Львовича, продолжавшего дело отца. На стеле выбиты строчки из стихов русского поэта Фёдора Вострикова, уроженца алексеевского посёлка Авангард:

«Толстой родился не в Заволжье,
Но степь была в его судьбе».

Изваял памятник скульптор из Самары В. Смагин. Соавторами стали жители Патровки: П. Половинкин, В. Салазкина, В. Игумнова, В. Орлова.

Кстати, именно в Патровке начинался творческий путь Фёдора Вострикова и его жены Маргариты Николаевны, переживших позже жить в Пермь. Маргарита Николаевна — певица, заслуженная артистка России. Она получила это высокое звание за многолетнюю творческую работу в Пермском театре оперы и балета. А Фёдору Вострикову, награждённому юбилейной Пушкинской медалью и орденом Достоевского I степени, присвоено звание «Почётный гражданин Алексеевского района Самарской области». А ещё в школах Заволжья проводятся уроки-экскурсии, поэтические вечера и другие мероприятия по методическим разработкам: «Толстой и степь в произведениях Фёдора Вострикова», что тоже свидетельствует о большой любви к нему земляков. Эта талантливая чета с дочерью-пианисткой Натальей, приезжая в Патровку на отдых, радуется сельчан импровизированными концертами. Отныне на самарской земле рядом с именем Льва Николаевича Толстого будет сиять и имя народного поэта Фёдора Вострикова.

Иван ГУРИН,
Союз писателей России,
г. Пермь

